

103. *Якимов Денис Петрович*, верхотурский мещанин, с 1819 г. ученик Алемазова В.П., в январе 1821 г. отбыл вместе с мастером в Пермь.

104. *Ялуфимов Козма Васильевич*, неперменный работник, 20.10.1811 г. просил зачислить в цех, но не прошел экзамен.

Г.В. ДЛУЖНЕВСКАЯ

**СОБРАНИЕ ФОТОДОКУМЕНТОВ ВЕЛИКИХ
КНЯЗЕЙ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА
И КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА**

Настоящая работа является продолжением публикации материалов фотоархива Института истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург) в уральских изданиях. Первым и пока единственным увидевшим свет иллюстрированным каталогом фотоархива ИИМК РАН является «Прошлое Урала в фотографиях» (Екатеринбург, 1993). С фондом графов Шуваловых можно познакомиться по статье «Фонд графов Шуваловых в фотоархиве Института истории материальной культуры Российской Академии наук»¹. Обширный перечень «Господин Великий Новгород. Материалы фотоархива Института истории материальной культуры Российской Академии наук» опубликован в сборнике научных трудов «Проблемы истории России. Выпуск третий. Новгородская Русь: историческое пространство и культурное наследие» в 2000 г.

В фотоархиве Института истории материальной культуры РАН, являющегося наследником Императорской археологической комиссии и многих других до- и послереволюционных археологических учреждений, к началу XXI века отложилось более одного миллиона двухсот тысяч единиц хранения (негативов, позитивов, кинофильмов). Самые ранние фотографии датируются 1840-ми гг., поздние – 2001 г. В архиве хранятся документы по многим областям знаний, в том числе несколько уникальных собраний, происходящих из библиотек Зимнего и Мраморного дворцов, то есть фотографии из Собственной библиотеки императора Николая II и из собрания двух выдающихся политических и общественных деятелей России, великих князей генерал-адмирала Константина Николаевича и августейшего президента Академии наук Константина Константиновича. О последнем собрании, более семидесяти лет хранившемся в Мраморном дворце, и пойдет речь.

Из книги фондов фотоархива ИИМК РАН: «Фонд 45. Библиотека Мраморного дворца (до 1917 г.). 260 негативов и 4530 отпечатков поступили в фотоархив в 1924–1925 и 1927–1932 гг. Крайние даты документов: 1858–1910-е гг.».

Коллекция включает сброшюрованные альбомы и отдельные фотоснимки, собиравшиеся великими князьями Константином Николаевичем и Константином Константиновичем в течение полувека и хранившиеся в библиотеке дворца, в котором с 1919 по 1937 год размещались РАИМК–ГАИМК–ИИМК. В фонде отложились снимки памятников архитектуры, живописи и скульптуры европейских стран (Германия, Италия, Сербия и др.), Китая, Алжира, Египта; памятников архитектуры русских городов (Петербурга, Павловска, Троице-Сергиевой Лавры и др.); ландшафтные и этнологические снимки Восточной и Западной Сибири; снимки картин Эрмитажа и западноевропейских музеев.

Работу по научной атрибуции фотодокументов мы начали со «знакомства» с самими фондообразователями – великими князьями Константином Николаевичем и Константином Константиновичем.

Из Общего морского списка² следует: Великий князь Константин Николаевич, второй сын императора Николая I (Павловича), родился 9 сентября 1827 г., скончался 13 января 1892 г. Четырехлетним ребенком он был назначен генерал-адмиралом флота и шефом гвардейского экипажа (1831). Тогда же началось «восхождение по служебной лестнице»: мичман (1834), лейтенант (1843), капитан (1844), капитан 1 ранга (1846), контр-адмирал (1848), вице-адмирал (1853), адмирал (1855).

Первое плавание из Кронштадта в Данциг и обратно К.Н. совершил в 1835 г., затем были ежегодные походы на кораблях Балтийского флота под флагом контр-адмирала, позже вице-адмирала графа Ф.П. Литке. В 1844 г. вел. кн. К.Н. назначен командиром брига «Улисс», в 1847 г. – фрегата «Паллада»; 30 августа 1848 г. – в свиту Его Императорского Величества и шефом Морского кадетского корпуса, с 1849 г. — присутствовать в Государственном и Адмиралтейств-Советах. В 1850 г. возглавил Комитет для пересмотра и дополнения Общего свода Морских Уставов и стал членом Государственного Совета и Совета военно-учебных заведений. В 1854–1855 гг., в период Крымской войны К.Н. принимал участие в защите Кронштадта от нападения англо-французского флота. С 1855 г. по званию генерал-адмирала управлял флотом и Морским Министерством на правах министра. В 1862 г. император Александр II назначил его наместником в Царстве Польском, К.Н. занимал эту должность до октября 1863 г. В январе 1865 г. вел. кн. К.Н. возглавил Государственный Совет.

В 1880 г. по случаю 25-летия со дня вступления в управление флотом и морским ведомством Константин Николаевич получил высочайший рескрипт: «Быв назначены незабвенным родителем Нашим на служение флоту, Ваше Императорское Высочество так сроднились с ним, что все Ваши представления к усовершенствованию отечественного флота отличались не одним исполнением долга службы, но и глубокою любовью к семье моряков, в которую Вы вступили в детском возрасте. В основе всей Вашей деятельности лежали три цели: возможно большее развитие плавания наших судов в дальних морях и океанах, как лучшей школы для образования личного состава команд; сокращение и упрощение, в пределах возможного, береговой администрации, и развитие технических заведений, что поставит Отечество наше в деле сооружения судов в независимое положение от иностранных верфей и заводов. Все эти задачи при Вашей деятельности, настойчивости и обширности Ваших технических познаний разрешены Вами...». Период, в течение которого К.Н. руководил Российским флотом, ознаменован крупнейшими преобразованиями, как в техническом, так и социальном отношении. Великий князь был ближайшим сподвижником Александра II по проведению реформ 1860-х годов.

13 июля 1881 г. вел. кн. К.Н. был уволен от управления флотом и морским ведомством, от должности председателя Государственного Совета с оставлением в звании генерал-адмирала и всех прочих должностях и званиях и Всемилоостивейше пожалован портретами императоров Николая I и Александра II, украшенных алмазами.

Помимо вышеупомянутых званий великий князь Константин Николаевич состоял: почетным членом Императорской Академии наук; Петербургского, Дерптского и Казанского университетов; Одесского Общества истории и древностей; Императорской Медико-хирургической академии; Лондонского Географического общества; председателем Императорского Русского географического общества, Русского археологического общества, Альтенбургского Общества естествоиспытателей, Русского музыкального общества и многих других.

С 1848 г. Константин Николаевич был женат на великой княгине Александре Иосифовне, дочери герцога Саксен-Альтенбургского.

10 августа 1858 г. у великокняжеской четы родился второй сын, великий князь Константин. Уже 19 августа он был назначен шефом 15 Гренадерского Тифлисского полка, «состоять Л. Гв. в Взмайловском полку, в Гвардейском Экипаже, Л. Гв. в Конном полку, Гвардейской пешей артиллерии» и стал кавалером орденов Андрея Первозванного, Александра Невского, Белого Орла и Анны 1 степени. 26 сентября коло-

кольным звоном и 301 выстрелом Петербург возвестил о крещении вел. кн. Константина Константиновича, восприемниками которого были император Александр II и императрица Мария Александровна. До совершеннолетия К.К. находился под присмотром А.И. Зеленого, флаг-офицера отца. Курс домашнего обучения, начавшегося с пяти лет, составляли русский язык, математика, география, Закон Божий; теория музыки, рисование. Учебные занятия, посещение выставок, театров, концертов, чтение были ежедневными. Первые записи в дневнике были сделаны Константином в 1874 г.

Генерал-адмирал Константин Николаевич назначил своему сыну Константину нести морскую службу. Начиная с одиннадцати лет, Константин практически ежегодно выходил в море с Учебной эскадрой Морского училища. Первое дальнее плавание совершено в 1875 г. на фрегате «Светлана». К.К. побывал в Афинах и на о. Корфу, в гостях у своей родной сестры Ольги, «королевы эллинов».

Во время похода Константин осматривал города, посещал музеи, картинные галереи. В Копенгагене он был в музее скульптора Б. Торвальдсена; собор в Севилье и музей художника Б. Мурильо произвели на него особое впечатление. В Неаполе из-за тумана «очень неясно видели Везувий». 31 июля он был на раскопках Геркуланума, в Помпеях: «Рыли и при нас, я увлекся и принялся сам отгребать лопатой мелкие камень и песок и отрыл фреску, изображающую вазы и урны». В зале скульптур в Ватикане он «увидел в действительности все, что знал так хорошо по рисованию»; в Риме – термы Каракаллы, пантеон Агриппы, катакомбы Св. Каликста. В Венеции, конечно же, площадь св. Марка и королевский дворец с «множеством красивых комнат с великолепными плафонами». Особенно понравились работы Тициана, Тинторетто, Веронезе. По пути в Санкт-Петербург он остановился в Вене, где слушал И. Штрауса.

Весной 1876 г. Константин путешествует по Италии; в сентябре возвращается к морской службе. Заграничное плавание на фрегате «Светлана» длилось с сентября 1876 по июнь 1877 г. 1 января 1877 г. «Светлана» встала на рейде в Норфолке. Великие князья Алексей Александрович и Константин Константинович побывали в Нью-Йорке и Вашингтоне, на обеде у Президента США, данном в их честь. 25 апреля на судах русской эскадры объявлено о войне с Турцией. Через два месяца «Светлана» пришла в Кронштадт, и в начале июля экипаж был направлен на Дунай. Константин обратился к отцу с просьбой отпустить его в действующую армию в составе экипажа. Генерал-адмирал К.Н. ответил сыну телеграммой «...Храни тебя Господь. Посылаем тебе наше родительское благословение и молимся за тебя. Помни, какая кровь у тебя течет в

жилах». В деле под Силистрией августейший мичман Константин отличился, сумев спустить брандер и поджечь турецкий пароход.

В мае 1879 г. генерал-адмирал К.Н. с Ольгой и Константином отправился в Крым, где они приняли участие в плавании вдоль берегов Черного моря на броненосце береговой охраны «Вице-адмирал Попов», посетили Ялту, Севастополь, Батуми и другие порты. В Ореанде Константин написал свое первое стихотворение.

1 января 1880 г. Константин вступил в командование ротой Его Высочества. 15 сентября флигель-адъютант лейтенант Константин ушел в кругосветное плавание на фрегате «Герцог Эдинбургский». В 1881 г. им совершено паломничество в Иерусалим; а в августе Константин был на Афоне. В самом начале 1882 г. в Египте вел. кн. заболел; списался на берег и лечился сначала на Сицилии, потом в Афинах. Через Австрию и Германию он возвратился в Россию, но осенью снова отправился в Италию. Эта поездка совершалась вместе с отцом. Выяснилось, что отец не одобряет поэтических занятий сына и подтвердил это суждение фактом из своей биографии: в юности он написал стихотворение, но его отец, Николай I, узнав об этом, сказал: «*Mon fils – mort plus tot que poete*» («Мой сын – лучше мертвый, чем поэт»). В 1883 г. К.К. ездил в Альтенбург, столицу Саксен-Альтенбургского герцогства, и встретился с троюродной сестрой Елизаветой, ставшей 15 апреля 1884 г. его женой – вел. кн. Елизаветой Маврикиевной.

Весну 1885 г. К.К. провел за границей: Венеция, Афины, Альтенбург, Дрезден, но уже 1 июня он в Петербурге и через несколько дней – в Красном Селе, где квартировал Измайловский полк. В мае 1887 г. вел. кн. побывал в Оптиной пустыни; осенью лечился за границей (Германия, Испания, Франция).

3 мая 1889 г. вышел Высочайший указ Правительствующему сенату: «Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю Константину Константиновичу Всемилоостивейше повелеваем быть президентом Императорской Академии наук». На этом посту вел. кн. Константин Константинович оставался в течение двадцати шести лет, был одиннадцатым и последним высочайше назначенным президентом Академии наук.

Многие моменты деятельности президента АН, как и его путешествия, поездки, морские походы нашли отражение в фотособрании. С его именем связаны организация и поддержка ряда научных экспедиций. Так, в 1898 г. состоялась экспедиция Н.П. Кондакова на Афон. Книга «Памятники христианского искусства на Афоне» издана с посвящением «Его Императорскому Высочеству, Августейшему Президенту Импера-

торской Академии Наук Великому Князю Константину Константиновичу»³. В фотоархиве — 222 снимка знаменитого русского фотографа И.Ф. Барщевского. В 1900 г. президенту удалось добиться финансирования Македонской ученой историко-этнографической экспедиции. Задачами этого «путешествия с научной целью» были изучение, описание и фотофиксация памятников византийской культуры. Результаты отражены в книге Н.П. Кондакова «Македония. Археологическое путешествие» (Спб., 1909) и огромном количестве фотоснимков (544 ед.). Книга также посвящена Константину Константиновичу⁴.

К двухсотлетию юбилею М.В. Ломоносова было задумано создать научно-исследовательский Ломоносовский институт, который должен был разместиться в специально построенном для него здании на месте старого гостиного двора на Стрелке Васильевского острова, рядом с библиотекой Академии наук. В силу многих обстоятельств проекту не суждено было осуществиться.

Финансовая поддержка позволила укрепить положение академических лабораторий. На основе старейшего русского музея Кунсткамеры были созданы Зоологический, Биологический, Минералогический музеи и Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого. В Константинополе при участии президента был учрежден Русский Археологический институт, директором которого был назначен академик Ф.И. Успенский. 14 июля 1907 г. утверждено «Положение о Пушкинском Доме», создававшемся как научное заведение и источниковедческий центр русской классической литературы. Только через двадцать лет Пушкинский Дом получил здание на набережной Макарова (тогда — Тучкова набережная, 2), где он находится и в настоящее время, и с 1930 года это научное учреждение именуется Институтом русской литературы (Пушкинский Дом).

Одновременно являясь главным начальником военно-учебных заведений, вел. кн. К.К. в 1900 г. посетил ряд подведомственных заведений, в том числе в Москве, Киеве, Варшаве, Вильно, Полоцке; в 1905 г. — в Оренбурге, Перовске, Ташкенте; осенью 1906 г. — Нижегородский кадетский корпус. В 1909 г. состоялась поездка в Омск, Хабаровск, Владивосток, в 1910 г. — в Полоцк. Некоторые альбомы, хранящиеся в архиве, были преподнесены К.К. во время этих поездок.

В 1911 г. вел. кн. К.К. был в Турции, в конце 1912 г. — в Египте, откуда, после убийства в Салониках короля Греции Георга I, выехал к Ольге, «в Афины, погруженные в глубокий траур». Летом 1914 г. Елизавета Маврикиевна с младшими детьми находилась у своей матери, а К.К. на лечении в Наугейме. В связи с началом войны, они срочно и с

большими трудностями вернулись в Россию. Родители проводили на войну всех своих взрослых сыновей – Иоанна, Гавриила, Игоря, Олега, Константина. Олег, получив тяжелое ранение, скончался 29 сентября и был похоронен в Осташеве, близ Можайска.

В ноябре 1914 г. на Общем собрании АН был поставлен вопрос об охране памятников, находящихся в районе военных действий, и принято решение командировать уполномоченных Академии наук на оба фронта. На Западный фронт был отправлен Е.Ф. Шмурло, на Кавказский – академик Ф.И. Успенский, позже – академик Н.Я. Марр и старший хранитель археологического отделения Кавказского музея С.В. Тер-Аветисян. 15 марта 1916 г. на Кавказском отделении Императорского Московского Археологического общества С.В. Тер-Аветисян сделал сообщение о совершенной им по поручению Императорской Академии наук поездке в Ванскую область «для регистрации как вывезенных, так равно и брошенных на произвол судьбы памятников древности этого района». Поездка, в которой принимал участие представитель каталикоса всех армян, длилась с 15 ноября 1915 по конец января 1916 г. Поездка была сопряжена с чрезвычайными трудностями, хотя со стороны военных властей было оказано всяческое содействие в выполнении возложенного на него поручения. С.В. Тер-Аветисян проехал по маршруту Джульфа–Хой–Сарай–Ван, зафиксировал памятники разных городов (цитадели, храмы, караван-сарай и т.д.). Этот уникальный материал отложился в фотоархиве в фонде Н.Я. Марра, но своим происхождением он обязан президенту АН – великому князю Константину Константиновичу⁵. По оценке академика А. Измайлова, великий князь был «человеком призвания, а не случайным гостем на посту президента Академии наук».

Великий князь Константин Константинович, августейший поэт, августейший президент Академии наук скончался 2 (15 по новому стилю) июня 1915 года в Павловске.

Помимо вышеупомянутых званий вел. кн. Константин Константинович состоял членом различных обществ, был их покровителем и/или попечителем: действительный член Императорского Русского музыкального общества; председатель Русского археологического общества; почетный член Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, Минералогического, Географического общества, Общества любителей российской словесности при Московском университете, Русского исторического общества, московских археологического общества и археологического института, Императорского Одесского общества истории и древностей, Парижского общества истории и дипломатии; почетный член Русского Археологического института в

Константинополе, Уральского Общества любителей естествознания^{*}; Владимирской, Витебской, Тульской, Рязанской и Саратовской ученых архивных комиссий; почетный член Императорских С.-Петербургского, Казанского и Московского университетов, университета св. Владимира в Киеве, Академии художеств; попечитель Педагогических курсов, при С.-Пб. женских гимназиях; член Попечительного комитета Православного Палестинского общества, Российского общества Красного Креста, церковного братства во имя Святителя Николая и преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой, почетный член Комитета по устройству Музея изящных искусств имени Императора Александра III, Московского публичного и Румянцевского музеев; с Высочайшего соизволения в 1911 г. вел. кн. К.К. было присвоено звание почетного гражданина г. Белграда. Любопытно, что некоторые должности, участие в обществах перешли к Константину Константиновичу как бы «по наследству» от отца.

Отдельно отмечу факт из формулярного списка о службе Августейшего Президента Академии наук, генерал-майора, Его Императорского Высочества, великого князя Константина Константиновича: «С высочайшего Государя Императора соизволения в 17 день июня 1896 г. принял звание почетного члена состоящего под Августейшим покровительством Его Императорского Высочества великого князя Михаила Николаевича Уральского Общества любителей естествознания»⁶.

Первый сборник стихотворений августейшего поэта вел. кн. Константина Константиновича, писавшего под инициалами «К. Р.», был издан в 1886 г., но в продажу поступило лишь второе издание (Спб., 1889. 78 стихотворений 1879–1885 гг.), одновременно с «Новыми стихотворениями К. Р., 1886–1888» (Спб., 1889. 54 произведения).

Подробный перечень путешествий и поездок Константина Константиновича, как и упоминание об участии в различных обществах, необходим для анализа фотографического собрания великих князей Константина Николаевича и Константина Константиновича. Вероятно, до середины 1870-х гг. фотографии собирались генерал-адмиралом Константином Николаевичем; начиная с 1874 г., они могли быть приобретены, получены в дар и Константином Николаевичем, и Константином Константиновичем. Оба любили искусство фотографии и высоко ценили его. Довольно часто фотографировались и непременно отмечали это в дневниках. На обороте ряда паспарту красным карандашом крупно на-

^{*} Выделено автором (Ред.).

писаны инициалы «К Р». Вероятно это собственноручные пометы Константина Константиновича.

На титульной странице альбома с видами Гмундена имеются латинские буквы «А I», вероятно альбом был подарен Александре Иосифовне, также как и другой, включающий 12 фотографий Александровской общины сестер Красного Креста в Петербурге, поскольку община состояла под покровительством великой княгини. Община была открыта в апреле 1882 г., тогда как церковь во имя св. Александра Невского освятили только в 1886 г. Не ранее 1886 г. должны быть датированы и снимки альбома.

На альбоме, включающем 200 фототипий со снимков, сделанных на Всероссийской художественно-промышленной выставке в Нижнем Новгороде в 1896 году, имеется серебряный вензель «ЕМ», то есть альбом со 100 видами огромного «ярмарочного города» на стрелке и 100 интерьерами многочисленных отделов и павильонов был личным подношением Елизавете Маврикиевне. Снимки были отсняты знаменитым нижегородским фотографом М.П. Дмитриевым, фототипии с них изготовлены в Москве фирмой Шерер, Набгольц и К°.

28 фотоснимков, сделанных в 1858 г. во время посольства полковника Н.П. Игнатьева, находятся в папке с тисненой золотом надписью «От Оренбурга через Хиву до Бухары. Светопись артиллерии подпоручика Муренко»⁷. По окончании экспедиции альбом был преподнесен генерал-адмиралу К.Н.

Вероятно осенью 1861 г. в собрании Мраморного дворца появилась тринадцатикадровая панорама Санкт-Петербурга⁸. Незвестный фотограф, предположительно морской офицер, поднялся на башню Адмиралтейства и сделал круговую панораму города. В фотоархиве — оригиналы фотографий, поскольку негативы по технологическим причинам еще не могли сохраняться. Единственный (?) экземпляр панорамы был преподнесен генерал-адмиралу и совершенно определенно украшал стены одного из принадлежавших ему и его семье дворцов. Просмотр более 700 фотографий интерьеров Мраморного, Стрельнинского и Павловского дворцов не позволил установить, где именно она была повешена для обозрения. Может быть это удастся когда-нибудь узнать, также как и имя ее автора. Для этого предполагается просмотреть сотни документов в Российском государственном архиве военно-морского флота и личный фонд великого князя Константина Николаевича в Государственном архиве Российской Федерации. Среди рапортов, разрешений Морского Министерства или в других фондах мог сохраниться документ, в котором окажется имя автора панорамы Санкт-Петербурга.

Альбом, включающий фотографии г. Николаева, был преподнесен вел. кн. К.Н., по-видимому в 1879 г., во время плавания на «Вице-адмирале Попове». Некогда он имел коленкорovou обложку вишневого цвета с тисненой надписью «Альбом г. Николаева посвящаю Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу». Снимки были выполнены фотографом Случановским: Адмиралтейский собор, дворец, в котором останавливались высочайшие особы во время их пребывания в Николаеве, Спасский рейд, памятник адмиралу Грейгу, обсерватория и гауптвахта. Нет только одного снимка имевшего аннотацию – «Приезд вел. кн. Константина Николаевича на Спасский рейд», списанного в 1938 г.

Крупноформатные фотографии 1870-х гг. Зимнего, Аничкова, Михайловского и Мраморного дворцов, дворца Николая Николаевича на Благовещенской площади, Греческой церкви, памятника Петру I, Исаакиевского собора и памятника Екатерине II (1873 г.), были, конечно, и в других собраниях, но только для библиотеки Мраморного дворца, они были «родными»: Павловский дворец принадлежал великим князьям Константиновичам, в 1872 г. они присутствовали на открытии памятника Павлу I перед дворцом. В 1930-х гг. из собрания списаны 3 снимка, запечатлевшие церемонию открытия памятника.

18 августа 1881 года вел. кн. Константин Константинович записал в своем дневнике: «Афон. Обитель св[ятого] Великомуч[еника] Пантелеймона. Прощался со старцем; он благословил меня и поклонился до земли. Мне припомнился земной поклон старца Зосимы (у Достоевского) перед будущим страданием Дмитрия Карамазова. И мне, быть может, предстоят великие страдания»⁹. В скупой дневниковой записи не сказано, что именно в этот день афонские монахи или старец (?) преподнесли ему альбом фотографий с видами обителей на горе Афон. Снимки сделаны в 1870 г. монахами Русского Пантелеймоновского монастыря. Альбом был поднесен К.К. 18 августа 1881 г. Крупноформатный альбом включает 42 отпечатка, в том числе виды русского монастыря, Нагорного Руссика, греческих монастырей, Эсфигмена, вблизи которого на горе находится пещера преподобного Антония Киево-Печерского, виды Лавры, Серая (русского Андреевского скита), болгаро-сербского Хиландара, болгарского Зографа.

В «Крымский альбом» помещены фотографии видов дворца, церкви, парка в Ореанде; дворца в Ливадии; общие виды Бахчисарая, Балаклавы, Инкермана, мечети в Евпатории, Ялты. Списан групповой снимок, имевший отношение к великокняжеской семье. Всего 58 крупноформатных снимков 1880-х гг.

Концом XIX столетия датируются снимки альбома, представляющего виды Стрельнинского дворца, по большей части интерьеры. Любопытно отметить, что в это время интерьеры украшались не только живописными полотнами, но и фотографиями.

Отметим еще один альбом с видами Петербурга. Подношение фотографов Voisson и Eggler по случаю серебряной свадьбы Константина Константиновича и Елизаветы Маврикиевны (15 апреля 1909 г.). Эти высокохудожественные снимки были сделаны до 1909 г., только зимние виды Исаакиевского собора могли быть выполнены в юбилейном для великокняжеской четы году.

Необычайно сложно заниматься научной атрибуцией фотодокументов из Мраморного дворца. На настоящий момент фонд включает 260 негативов и 4531 отпечаток. Сколько же снимков в действительности хранилось в библиотеке Мраморного дворца доподлинно установить, по-видимому, не удастся.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Длужневская Г.В. Фонд графов Шуваловых в фотоархиве Института истории материальной культуры Российской Академии наук // Россия. Романовы. Урал: Мат-лы научных чтений, посвящ. памяти Великого князя Николая Михайловича. Екатеринбург, 1995. Вып. 2. С. 123–125.

² Общий морской список. Ч. IX. Царствование Николая I. СПб., 1897. С. 1–21.

³ Кондаков Н.П. Памятники христианского искусства на Афоне. СПб., 1902.

⁴ Подробнее об этом см.: Длужневская Г.В. Материалы Н.П. Кондакова в собрании Института истории материальной культуры РАН // Никодим Павлович Кондаков. Личность, научное наследие, архив. К 150-летию со дня рождения. СПб., 2001. С. 35–42.

⁵ ИАК. 1916. Приб. к вып. 63. С. 19–20.

⁶ Соболев В.С. Августейший президент. Великий князь Константин Константинович во главе императорской Академии наук. 1889–1915 годы. СПб., 1993. С. 173.

⁷ Девель Т.М. Альбом фотографий миссии полковника Н.П. Игнатьева в Хиву и Бухару 1858 года // Страны и народы Востока (география, этнография, история, культура). СПб., 1994. Вып. XXVIII.

⁸ Санкт-Петербург. 1861 год / Ком. Г.В. Длужневской. СПб., 1993.

⁹ Кузьмина Л.И. Августейший поэт К.Р. Стихи разных лет. Личность. Творчество. СПб., 1995. С. 45.

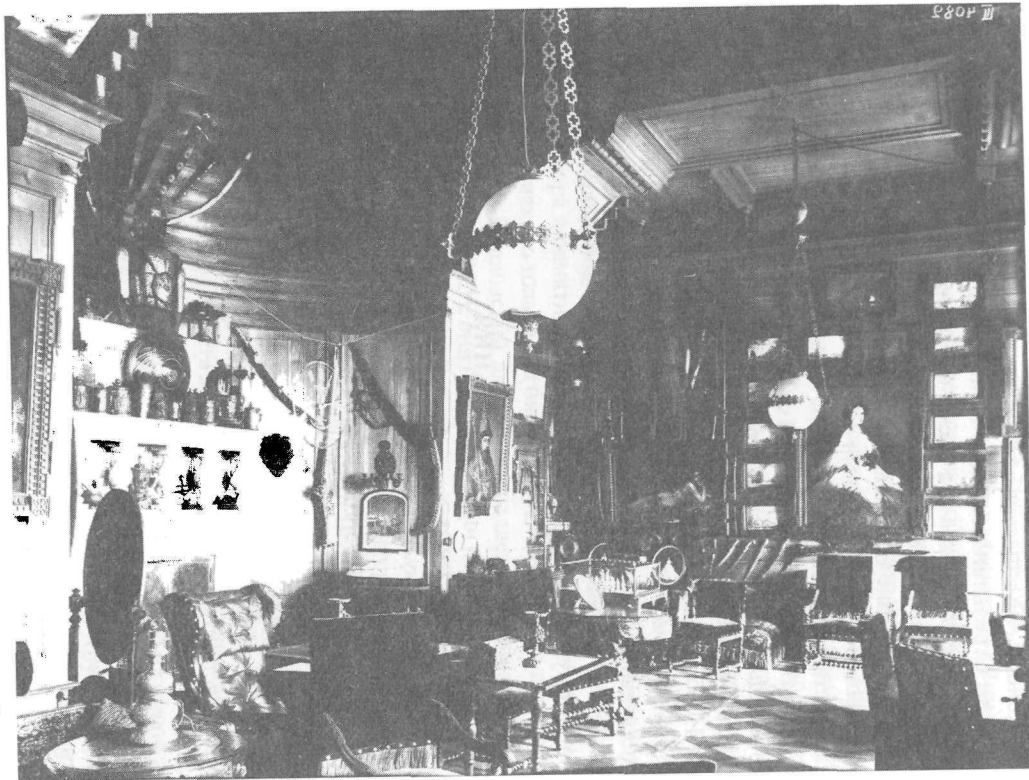

Фото 1.
Кабинет Константина
Николаевича в Мрамор-
ном дворце. Матвеев,
1910-е гг.

Фото 2. Стрельна

Фото 3. Стрельна

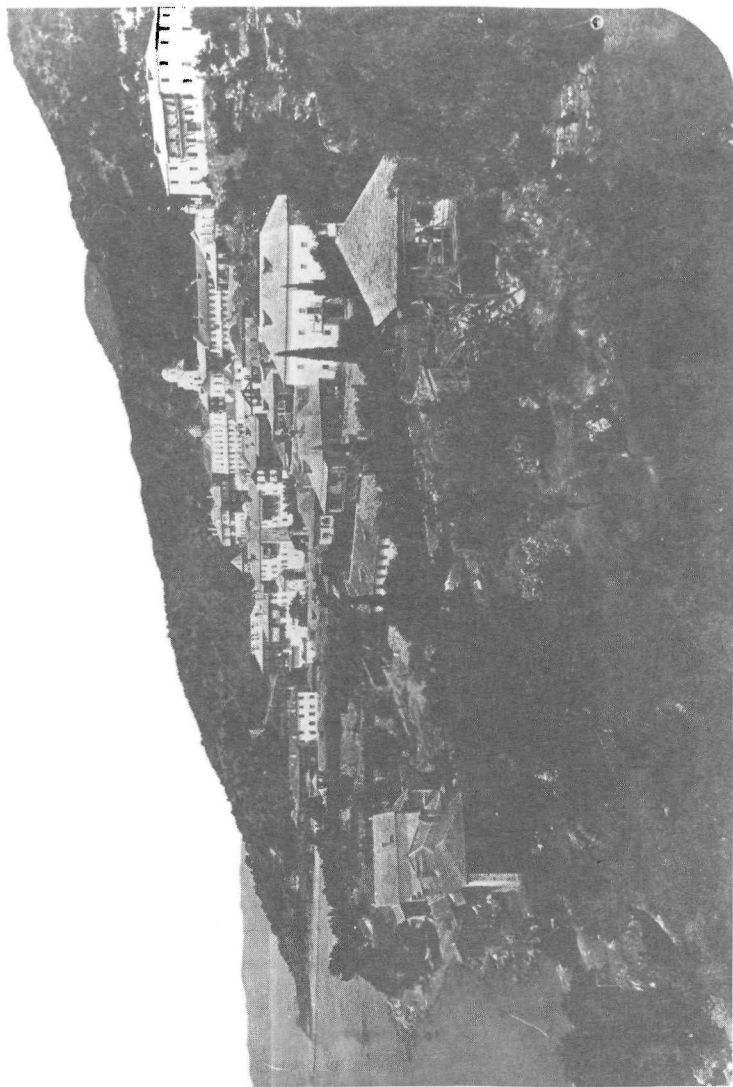

Фото 4.
Афон. Русский
Пантелеймоновс-
кий монастырь,
1870-е гг.

Фото 5.
Санкт-Петербург. Исаакиевский собор

Фото 6.

Солунь. Улица в верхнем городе. Эксп. Кондакова

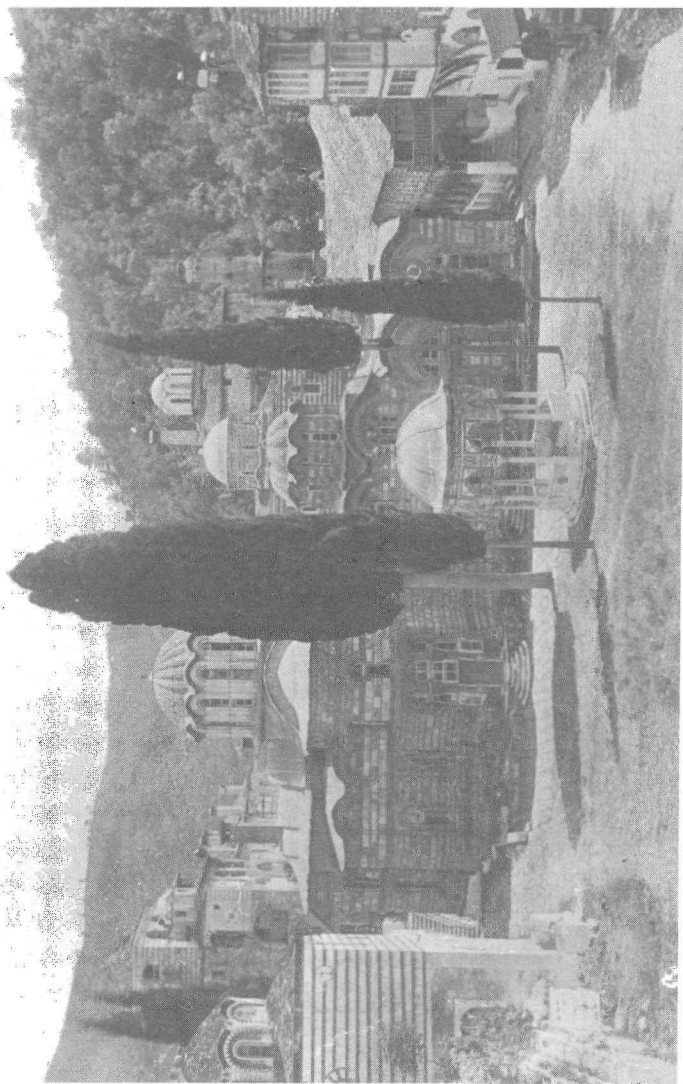

Фото 7.
Хиландар. Вид на
южную часть и
собор. Кондаков,
1898 г.

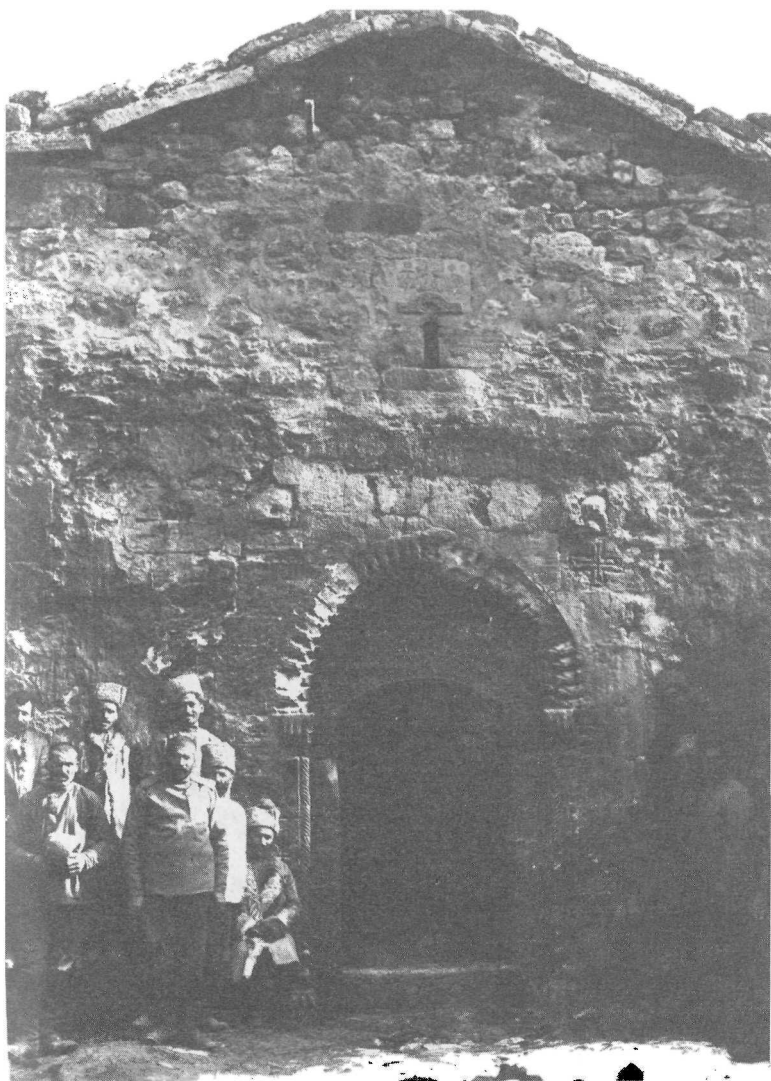

Фото 8.

Д. Апхзе. Церковь. Наруж. вид, Тер-Аветисян, 1915–16.
Командировка Академии наук в Ванский округ для принятия мер охраны
и производства регистрационных археологических работ зимою 1915–16 гг.
ИАК, 1916, № 10

Фото 9.
Эрзерум, цитадель
Бульбенко, 1917 г.

Фото 10.
ВКХВ в Н.Новгороде
1896 г. Азиатский
отдел

Фото 11.
Белград. Виды
местности по
Дунаю

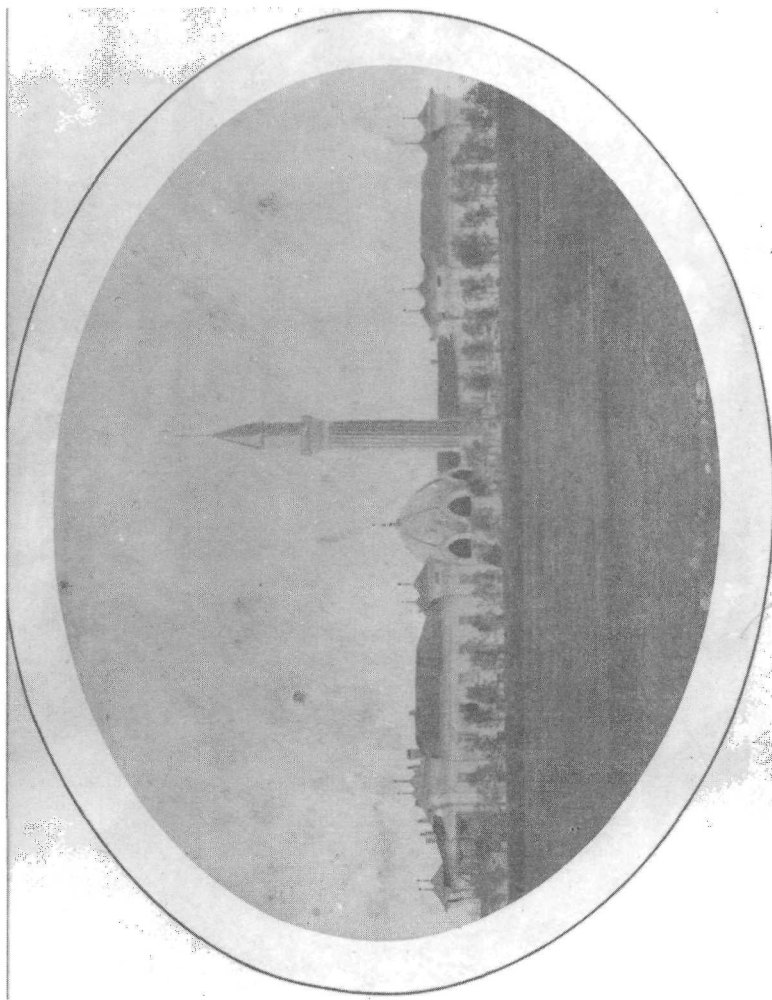

Фото 13.

Исет Кутебаров, Чиклинского рода, киргиз.
Батыр, известный во всей Зауральской степи

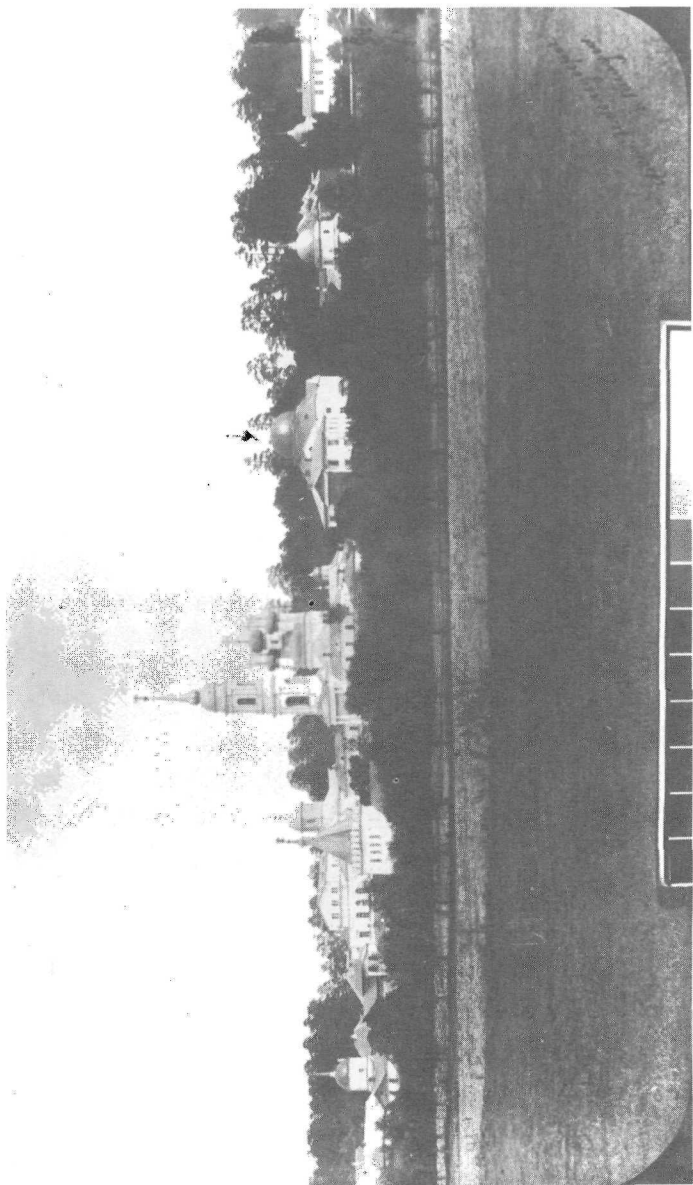

Фото 14.

Оптина пустынь. Вид монастыря с дороги на Козельск.
Фот. И. Гольдберг, 8–10 мая 1887 г.

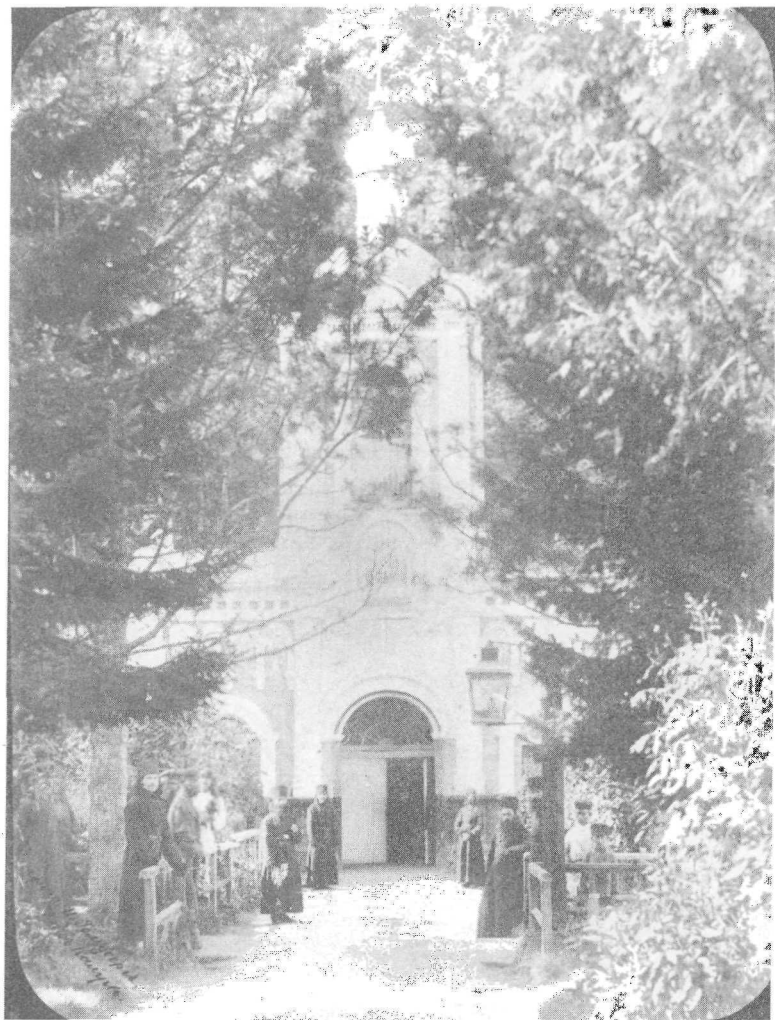

Фото 15.

Оптина пустынь. Скитские врата.

Фот. И. Гольдберг, 8–10 мая 1887 г.

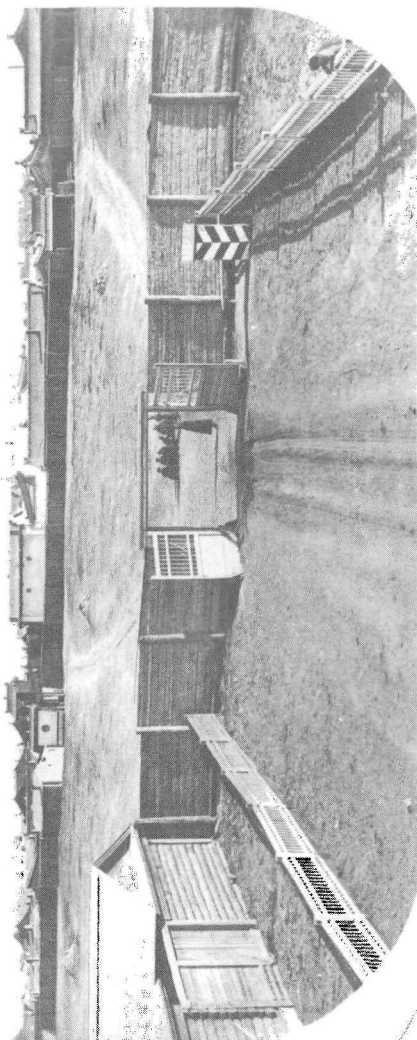

Фото 16. Русская граница в г. Маймачин

Фото 17.
Китайская делегация
из купечества с
адресом русскому
комиссару за спасение
города Маймачина от
пожара

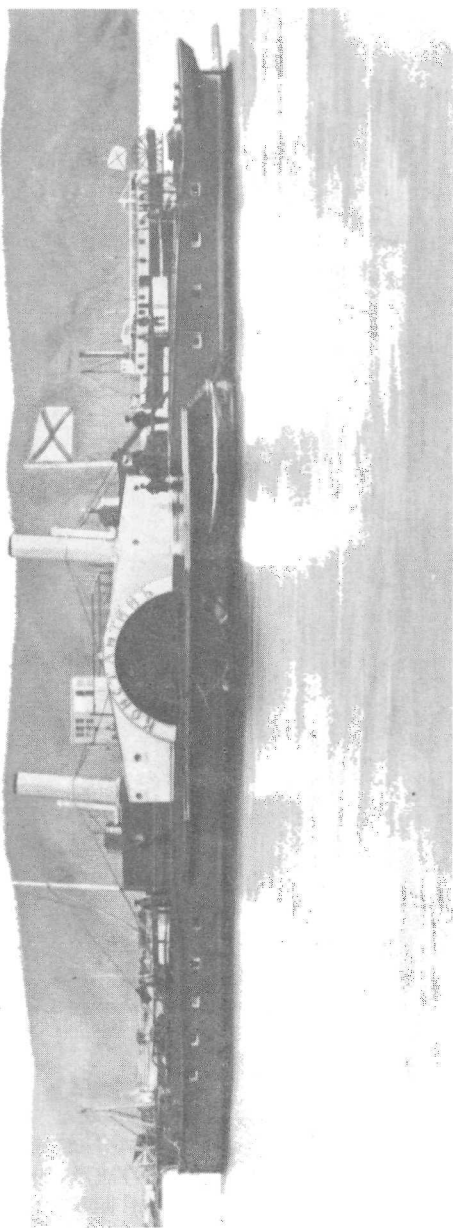

Фото 18. Пароход «Константин» в Николаевской гавани

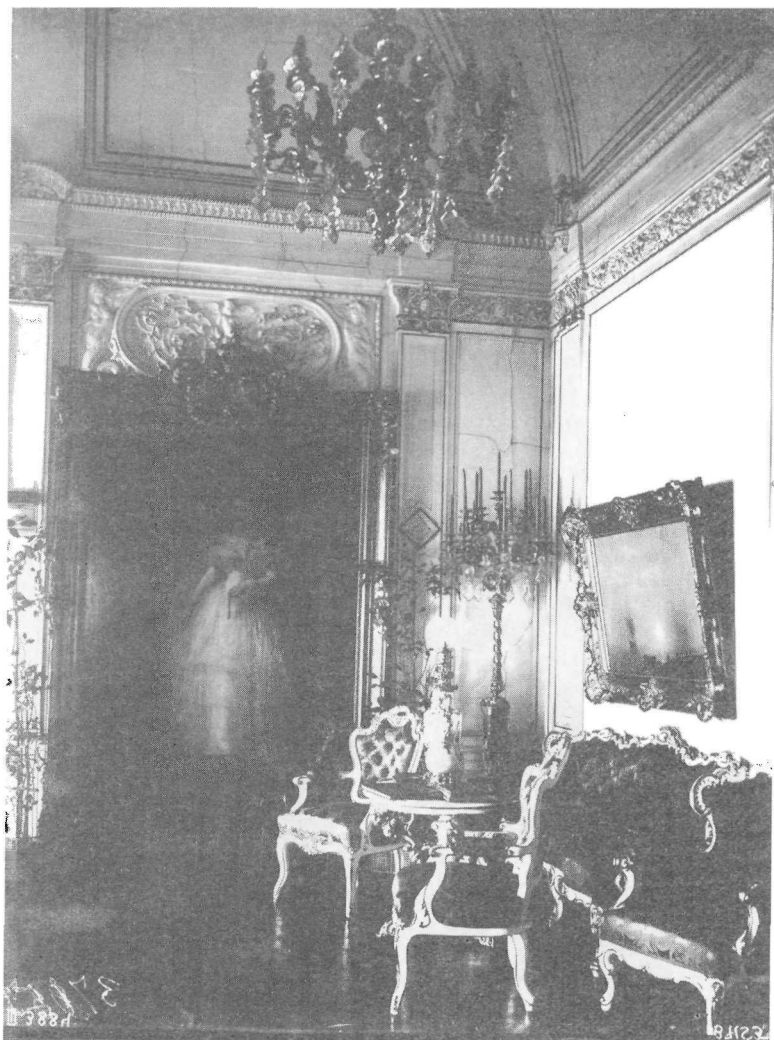

Фото 19.

Мраморный дворец.

Угол зала с аркой с портретом Александры Иосифовны
работы Кульбаха. 1857 г. и картиной Айвазовского

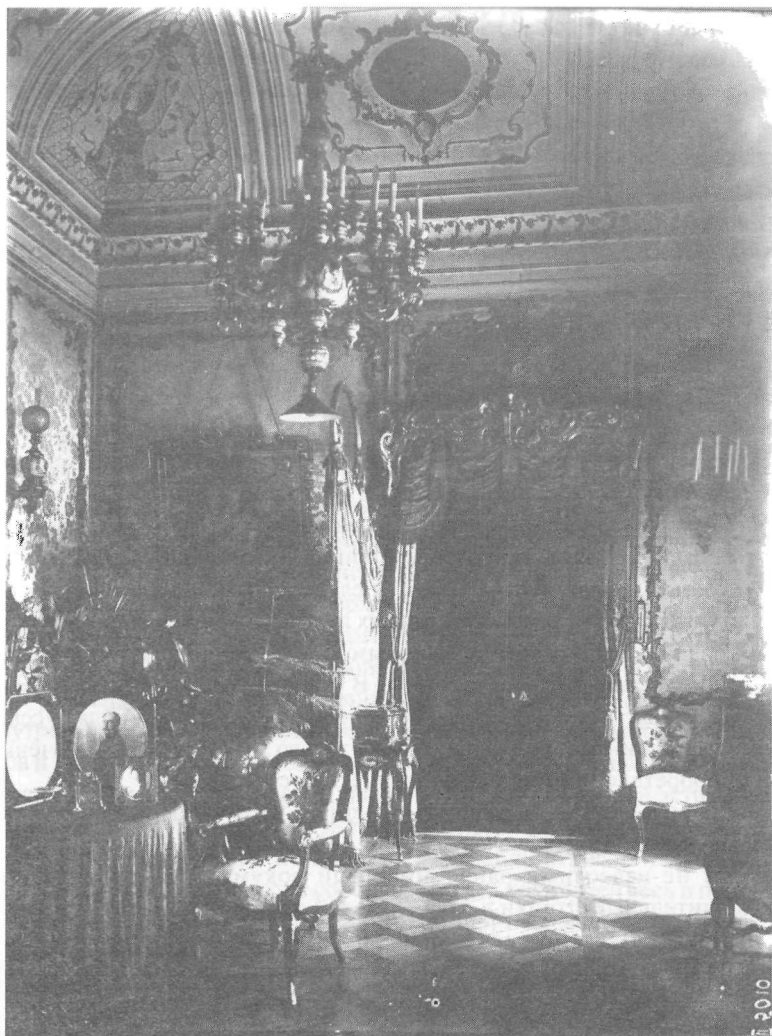

Фото 20.

Мраморный дворец.

Угол комнаты Loïs XV с портретом
в.к. Александры и Елены Павловны (раб. Лебрена)